25/411
4Р
Ж52

Р-Р

999/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЖЕЛТОБРЮХ Валентина Федоровна

УДК 801.561.3.01:808.2

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ ЦВЕТОВОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський педагогічний
інститут ім. О.М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев – 1984

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313051

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор КОНОНЕНКО В.И.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, старш. научн. сотр. Института русского языка АН СССР ШИРЯЕВ Е.Н.

кандидат филологических наук СНИТКО Е.С.

Ведущая организация – Кировоградский педагогический институт им. А.С.Пушкина /кафедра русского языка/.

Защита состоится " " _____ 1984 г. в час. на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького /252037

С 4

ке Киевского

государ ЧР ДН И.Горького.

№52 Селтобрюх ВФ

Ав Семантическая

Поверніть книгу не пізніше зазначеного терміну.

ДДН

Площ

Київо-Святошинська друк.

Реферируемая диссертация посвящена описанию смысловой организации простых предложений с непроцессуальными глаголами цветового обозначения в современном русском языке. Например: Пониже, на склоне, среди садов и соломенных крыш, белела колокольня /А.Толстой. Хождение по мукам/. Я встал, и отпечаток моего тела резко желтел среди пшеничной соломы, покрытой инеем /В.Катаев. Кладбище в Скулянах/. Семантическая сторона предложения выступает в работе объектом специального изучения, осуществляемого с ориентацией на формальный и коммуникативный аспекты его устройства.

Актуальность темы определяется как необходимостью дальнейшего изучения семантического аспекта простого предложения, так и отсутствием в лингвистической литературе описания предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами. В процессе анализа, выполняемого на ограниченном участке синтаксической системы, выявляются объективные закономерности формирования смысла предложения, что позволяет решить вопрос о целесообразности того или иного подхода к описанию семантики предложения и адекватности классификации, осуществляемой на основании этого подхода.

Основной целью исследования является выделение типов смысловой организации предложений с непроцессуальными глаголами цветового обозначения в современном русском языке. Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих задач: I/ проанализировать структуру значения непроцессуальных цветовых глаголов и определить их лексико-семантический статус; 2/ исследовать факторы, формирующие семантику предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами; 3/ выявить дифференциальные семантические признаки предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами; 4/ описать основные типовые значения, передаваемые предложениями с непроцессуальными цветовыми глаголами; 5/ рассмотреть

предложения с непроцессуальными цветовыми глаголами в системе их парадигматических связей.

Научная новизна работы обусловливается комплексным подходом к изучению смысловой организации предложения, которая рассматривается как производное от ряда факторов: структуры денотативной ситуации, коммуникативных условий функционирования высказывания, лексического наполнения семантических составляющих. Тем самым в исследовании осуществляется попытка соединения двух типов анализа: структурно-семантического, основанного на выявлении валентности предиката, и логико-семантического, опирающегося на соотнесение предложения с выражаемым им видом суждения. Смысловая организация предложений с непроцессуальными глаголами цветовой семантики не получила полного освещения в литературе. Дифференциация семантических типов этих предложений на разных уровнях абстракции, а также классификация этих типов производится впервые. В результате выборки из текстов и с учетом данных словарей современного русского языка определен список лексико-семантической группы непроцессуальных глаголов цветового обозначения в количестве 44 единиц.

В качестве материала исследования были использованы около 5000 фиксаций из русской художественной литературы и публицистики XX века. Корпус анализируемых глаголов был выявлен методом сплошной выборки из Словаря современного русского литературного языка АН СССР в 17-ти томах, Словаря русского языка АН СССР в 4-х томах.

Методологической базой работы является марксистско-ленинская диалектика, исходящая из признания "всемирной, всесторонней, живой связи всего со всем и отражения этой связи... в понятиях человека"[1]. В основу работы положен метод синхронного описания, на-

1 Ленин В.И. Философские тетради. - Полн.собр.соч., т.29, с.131.

правленный на выявление семантических дифференциальных признаков предложений. В качестве дополнительных приемов используются методика дистрибутивного анализа, трансформационная обработка материала, а также элементы компонентного анализа лексем, заполняющих позиции семантических составляющих.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью и новизной. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при дальнейшей разработке теории простого предложения, проблем множественности способов выражения смысла, смыкающихся с проблемами синонимии, вопросов лингвистического анализа текста. Выделение семантических типов предложений осознается как этап, предваряющий создание комплексных образцов построения высказываний, несущих заданную информацию. Результаты исследования могут найти применение в процессе преподавания русского языка в школе и вузе, для разработки лингвистических основ методики преподавания русского языка нерусским, в практике художественного перевода.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования сообщались в докладах и выступлениях на Всесоюзной научно-методической конференции "Сочетаемость слов как лексикографическая и методическая проблема", г.Харьков /1983 г./, на межвузовской научной конференции "Семантика языка и текста /к проблеме изучения русского языка в союзных республиках/", г.Кировоград /1984/, на итоговых научных конференциях преподавателей кафедр Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького, г.Киев /1982, 1983, 1984 гг./. По теме диссертации опубликовано 5 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, списка основной использованной литературы /180 наименований/, списка со-

кращений, приложения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предложения с непроцессуальными глаголами цветовой семантики передают различные типовые значения, состоящие между собой в отношениях иерархии.

2. Основные дифференциальные признаки семантических типов предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами обусловлены двумя факторами: структурой ситуации и коммуникативными условиями функционирования в тексте. Рассматриваемые предложения используются для обозначения ситуации отношения между предметом и его местонахождением, а также ситуации отношения между предметом и его признаком. Эти предложения функционируют в различных коммуникативных условиях, определяющих противопоставление предложений с референтным именем носителя цветового признака и предложений с нереферентным именем носителя цветового признака.

3. Дифференциальные признаки, обусловленные коммуникативными условиями функционирования, обладают большей различительной силой по сравнению с дифференциальными признаками, обусловленными структурой ситуации. В иерархии типовых значений определяется оппозиция логико-грамматических типов бытийных предложений и предложений характеризации. В пределах класса предложений характеризации формируется противопоставление структурно-семантических групп предложений качественной и локальной характеризации.

4. Типовые различия между предложениями с непроцессуальными цветовыми глаголами отражаются в несовпадении их парадигматических рядов. Предложения с непроцессуальными глаголами цветовой семантики занимают периферийное место в системе средств выражения выделенных инвариантных значений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются актуальность, научная новизна, цель, марксистско-ленинские методологические предпосылки работы, излагаются теоретические основы исследования.

В работе разделяется точка зрения, согласно которой семантическая организация предложения составляет факт языковой системы, поскольку поддается членению, типизации и воспроизведению. Такой подход определяет правомерность постановки в качестве основной задачи исследования выявление типов смысловой организации предложений.

Осуществление этой задачи на ограниченном участке синтаксической системы в рамках множества предложений с непроцессуальными глаголами цветовой семантики предполагает определение принципов дифференциации типовых значений. В соответствии с выводами, сделанными в работах Т.П.Ломтева, В.Г.Гака, Т.Б.Алисовой, О.И.Москальской, Н.Д.Арутюновой, Е.Н.Ширяева и др., в качестве критериев типизации семантики предложения принимаются: I/ структура экстралингвистической ситуации, определяющая набор валентностей предиката; 2/ распределение информации между пресуппозицией и сообщаемым; 3/ характер референции имен в позициях семантических составляющих. Правильность дифференциации семантических типов предложений проверяется посредством выявления различий в их парадигматических связях. Несовпадение парадигматических рядов свидетельствует о различиях в типовом содержании, передаваемом предложениями.

Парадигматические ряды предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами рассматриваются не только в плане изучения семантической неоднородности этих предложений, но и как один из аспектов исследования. Анализу подлежат те члены парадигматиче-

ского ряда, которые составляют его специфику. Характер материала обусловил широкое понимание синтаксической парадигмы, согласно которому к членам парадигматического ряда относятся как разнооформленные предложения с одинаковым лексическим составом, так и предложения, сохраняющие инвариантное значение при различиях в лексическом составе. Широкое понимание парадигмы определило признание различных видов парадигматических отношений, организация которых имеет характер иерархии.

В первой главе рассматриваются факторы, участвующие в формировании семантической структуры предложений с непроцессуальными глаголами цветовой семантики. К числу таких факторов относится лексическое значение глагола в позиции предиката. Непроцессуальные цветовые глаголы являются мотивированными словами /белеть, краснеть, пламенеть/, поэтому их лексическая семантика определяется словообразовательным значением. Рассматриваемые глаголы состоят в отношении непосредственной либо опосредствованной мотивации с именами прилагательными цветового обозначения /белый, красный/ или с именами существительными, именующими вещество с характерным цветом /пламя/. Синтез мотивирующей основы, содержащей значение цветового признака, и глагольного форманта с общим значением проявления признака составляет основу лексической семантики непроцессуального цветового глагола.

Отнесенность к категории цвета не исчерпывает семантической специфики непроцессуальных цветовых глаголов, поскольку это значение передают и другие группы глаголов, не являющиеся объектом исследования. Поэтому наряду с цветовыми семами в структуре значения глаголов выделяются и такие компоненты, которые относятся к характеристике самого глагольного действия. В качестве основополагающего дифференциального признака глагольных значений исследователи рассматривают активность /неактивность субъекта преди-

кации. В этом плане непроцессуальные цветовые глаголы обозначают состояние неактивного субъекта, формально проявляющееся в отсутствии позиции прямого объекта. Ср.: Тускло желтила кухню висячая лампа /М.Шолохов. Тихий Дон/. В окнах воспаленно желтели пирамиды японской рябины /В.Катаев. Алмазный мой венец/. Существенным для категориальной характеристики глагола является признак отношения денотата к категории времени. Непроцессуальные цветовые глаголы обозначают признак статический, неизменяемый на протяжении конкретного временного отрезка, в рамках которого происходит описываемое событие. Признак статичности формально проявляется в отсутствии позиции распространителя, обозначающего скорость протекания процесса /быстро, медленно, постепенно/. Ср.: Клочья рубашки и бинт быстро чернели, промокали насквозь /М.Шолохов. Тихий Дон/. На песчаных отмелях чернели перевернутые смоляные баркасы /Д.Гранин. Кто-то должен/.

Свойство статичности в соединении с семой "цвет" сближает непроцессуальные цветовые глаголы /белеть, краснеть/ с именами прилагательными, обозначающими цветовой признак /белый, красный/. Категориальная специфика проявляется в создаваемой лексическим значением глагола иллюзии активности, сознательной, намеренной деятельности, осуществляемой носителем цветового признака[I]. Глагольная репрезентация цветового признака определяет семантическую значимость в предложении позиции субъекта восприятия, деятельность которого обеспечивает возможность выявления цветового признака.

I См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. - М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956, с.76-77.

Несмотря на элементы ономасиологической общности непроцессуальных цветовых глаголов, предложения с этими глаголами передают различную типовую информацию, обусловленную денотативной отнесенностью предложений.

Ситуация, передаваемая предложением с непроцессуальным цветовым глаголом, может включать конкретный предмет, локализующийся в ограниченном пространстве. Например: .., на подоконнике белели обрывки лесок, ржавело заводное колечко /В.Астафьев. Царь-рыба/. Участвующий в ситуации предмет /обрывки лесок/ не производит действия, не является носителем состояния, объектом воздействия другого предмета, объектом передачи, элементом информационного процесса и т.п. Круг отношений такого предмета ограничен его связями с областью локализации /на подоконнике/. Поэтому в структуру ситуации входят такие элементы: I/ предмет; 2/ область локализации предмета; 3/ отношение между предметом и областью его локализации.

Ситуация, передаваемая предложением с непроцессуальным цветовым глаголом, может включать конкретный предмет, который является носителем цветового признака. Например: Плеск волн звучнее, они стали прозрачны, и пена их белеет, точно снег /М.Горький. Сказки об Италии/. Участвующий в ситуации предмет /пена/ обладает цветовым признаком /белеет/, который выделяется в предмете в результате мыслительной операции, производимой говорящим. Круг отношений такого предмета ограничен его связями со своим собственным признаком. В структуру ситуации входят элементы: I/ предмет; 2/ отношение между предметом и его цветовым признаком.

Ситуация, передаваемая предложениями с рассматриваемыми глаголами, может включать предмет, которому приписывается цветовой признак другого предмета. Например: Свежие сугробы возле подъездов темнели следами /Ю.Бондарев. Тишина/. В такой ситуации имеет

место логический акт выделения цветового признака одного из предметов /следы были темными/ и приписывание этого признака другому предмету /сугробы темнели/. Круг отношений предмета, которому приписывается цветовой признак, ограничен связями с другим предметом и его цветовым признаком. Перенос цветового признака с одного предмета на другой может быть произведен при наличии между этими предметами отношений неотчуждаемой принадлежности. Например: Мансарда краснела черепицей в горячих лучах солнца... /Ю.Бондарев. Берег/. К отношениям неотчуждаемой принадлежности могут быть приравнены отношения механически неразделимых предметов. Например: Старые пирамидальные тополя при дороге глубоко белеют ранами содранной коры - обозы цепляли осями /А.Серафимович. Железный поток/. Давным-давно не крашенная крыша желтела пятнистой ржавчиной... /М.Шолохов. Тихий Дон/. ...кухонная печь, занимавшая дальний правый угол, ново белела мелом /И.Бунин. Темные аллеи/. Поскольку отношение между предметом и его неотчуждаемой частью имеет органический характер и является условием существования либо целого предмета, либо неотчуждаемого элемента, то члены анализируемого отношения фактически представляют один предмет, получающий в предложении расщепленное обозначение в двух словоформах. Таким образом, предложения, в которых осуществляется приписывание предмету цветового признака другого предмета, называют ситуацию с одним участником. Элементами ситуации являются: I/ предмет; 2/ отношение между предметом и цветовым признаком его неотчуждаемой части.

Ситуации, отражаемые предложениями с непроцессуальными цветовыми глаголами, различаются, во-первых, количеством участников: в состав одних ситуаций входит два участника, в состав других ситуаций - один участник. Во-вторых, ситуации различаются харак-

тером отношения, составляющего основу ситуации. В связи с этим могут быть выделены две группы типовых ситуаций: I/ отношение между предметом и его местонахождением; 2/ отношение между предметом и его признаком. Две типовые ситуации структурируются двумя предикатами, различающимися своими валентными свойствами. Эти различия проявляются на логико-семантическом уровне валентности и координируют с характером передаваемой ситуации: одноместный предикат отражает отношение между предметом и его признаком; двухместный предикат передает отношение между предметом и пространством его локализации.

Семантическая организация предложения определяется не только типом отражаемой ситуации и набором валентностей предиката, но и рядом других факторов, обусловленных динамикой коммуникативного процесса, в рамках которого происходит логическое осмысление говорящим факта действительности и его вербализация имеющимися в языке грамматическими и лексическими средствами. Поэтому подход к изучению семантики предложения на основе отражаемой им экстралингвистической ситуации и валентности предиката может быть адекватным при условии функционирования предложений в одной и той же коммуникативной ситуации.

Коммуникативная ситуация определяется тем окружением, в котором функционирует предложение, в частности, предшествующим контекстом. Поскольку предложения с цветовыми непроцессуальными глаголами отражают ситуации с различным количеством участников, анализу в аспекте коммуникативной релевантности подлежат те семантические элементы, которые присутствуют во всех типовых ситуациях. Таким элементом является носитель цветового признака. Носитель цветового признака может занимать одно из двух мест в структуре значения предложения.

I. Носитель цветового признака входит в пресуппозицию высказывания, составляя коммуникативно нерелевантный элемент значения. Например: Вот опять изба Глеба. Она вымазана известкой, слабо белеет /И.Бунин. Древний человек/. Носитель цветового признака, обозначенный словом "она", упоминался в предшествующем контексте /изба Глеба/. Информация о существовании этого предмета не является в предложении с цветовым глаголом коммуникативно релевантной, поэтому входит в пресуппозицию высказывания.

2. Носитель цветового признака входит в сообщаемое. Например: По обочинам маленьких полей свежо зеленели чинары и прозрачные струи воды переливались на дне ущелья. В тени чинар белел саманный кубический дом /К.Паустовский. Кара-Бугаз/. Носитель цветового признака, обозначенный словом "дом", не упоминался в предшествующем контексте. Информация о существовании предмета, обладающего цветовым признаком, неизвестна адресату, поэтому является коммуникативно релевантным элементом значения, входит в сообщаемое.

Коммуникативные условия функционирования предложения определяют референтность/нереферентность имени носителя цветового признака. Референтность рассматривается как потребность говорящего заменить вербальным знаком конкретный предмет и тем самым указать на предмет речи. Возможность соотнесения имени с конкретным предметом возникает в том случае, если информация о предмете была введена в фонд знаний адресата предшествующим контекстом. Например: И третью /цепь/ повел командир, а рядом с ним заколыхалось знамя. Полотнище алело на грязно-желтом фоне жнивья крохотной кровянистой каплей /М.Шолохов. Тихий Дон/. Имя носителя цветового признака /полотнище/ идентифицирует конкретный предмет действительности и упоминание о нем в предшествующем контексте. Введенная в предшествующем контексте информация о носителе цветового

признака состоит в классификационной характеристике предмета, обладающего этим признаком. Предмету, получившему классификационную характеристику, может быть предицирован цветовой признак, поскольку адресат располагает возможностью интерпретировать этот признак в соответствии со стандартом класса[I]. Поэтому имя, выполняющее функцию идентификации, является носителем предицируемого признака, а референция выступает в качестве этапа, подготавливающего предикацию.

В отличие от имени с конкретной референцией нереферентное имя носителя цветового признака впервые упоминается в тексте. Информация о носителе цветового признака вводится в фонд знаний адресата. Например: ...один из приезжих рыбаков потрошил стерлядь, другой навешивал на таганок круглый, наподобие военной каски, котел, в котором белела картошка и луковки /В.Астафьев. Царь-рыба/. Информация, вводимая в фонд знаний адресата, не может быть соотнесена с конкретным предметом, существование которого является для адресата проблематичным. Адресат имеет лишь эмпирические сведения о существовании класса предметов, обладающих рядом общих свойств. С этим классом и соотносится имя /картошка и луковки/, впервые упоминаемое в контексте. Это имя "указывает на классификационно значимые черты соответствующей реалии, не идентифицируясь с ней"[2]. Приписывая конкретному предмету признаки класса, имя носителя цветового признака выполняет в предложении функцию таксономического предиката.

Различие коммуникативной функции имени одного и того же участника ситуации в разных предложениях свидетельствует о семан-

---

I Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. - М.: Русский язык, 1983, с.II.

2 Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. - М.: Наука, 1976, с.36.

тической неоднородности этих предложений, так же как единообразие коммуникативной функции является показателем общности типовых значений.

Таким образом, анализ смысловой организации предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами позволил обнаружить семантические различия между предложениями, обусловленные как структурой денотативной ситуации, так и коммуникативными условиями функционирования. Эти факторы формируют систему из двух дифференциальных признаков, на основании которых выделяются ряды бинарных оппозиций. Дифференциальный признак, обусловленный структурой экстралингвистической ситуации, формирует оппозицию предложений с одноместным и двухместным предикатами. Дифференциальный признак, обусловленный коммуникативными условиями функционирования предложения, формирует противопоставление предложений с референтным и нереферентным именем носителя цветового признака.

Наличие более чем одного ряда оппозиций свидетельствует о том, что признаки, формирующие эти оппозиции, обладают различной степенью релевантности для дифференциации типовых значений. Применение признака валентности предиката в качестве критерия разграничения семантических типов предложений с глаголами цветовой семантики показало, что этот признак не имеет достаточной различительной силы. Предложения, структурируемые двухместным предикатом местонахождения, могут передавать разную информацию, что отражается в возможностях сочетаемости глагола с распространителем анафорической семантики.

Предложения с референтным именем носителя цветового признака сообщают об отношении между предметом и его локальным признаком. Например: В Старом Крыму мы были в доме Грина. Дом белел в густом саду, заросшем травой с пушистыми венчиками /К.Паустовский. Черное море/. Имя носителя цветового признака сочетается с рас-

пространителем анафорической семантики. Ср.: В Старом Крыму мы были в доме Грина. Этот дом белел в густом саду, заросшем травой с пушистыми венчиками.

Предложения с нереферентным именем носителя цветового признака передают информацию о наличии в некоторой пространственной сфере предмета, неизвестного адресату, и одновременно осуществляют таксономию этого предмета. Например: И я видел, как они прошли в решетчатые пристанские ворота и поднялись на пригорок. Там в увядших желтых цветах белело низкое здание горсовета /К.Паустовский Кара-Бугаз/. Имя носителя цветового признака не сочетается с распространителем анафорической семантики. Ср.: И я видел, как они прошли в решетчатые пристанские ворота и поднялись на пригорок.* Там в увядших желтых цветах белело это низкое здание горсовета.

Вследствие того что признак валентности предиката не может рассматриваться в качестве релевантного для всего объема исследуемого материала, основными дифференциальными признаками закономерно признать характер референции имени и его отнесенность к пресуппозиции или сообщаемому. На основании этих признаков формируется оппозиция логико-грамматических типов бытийных предложений и предложений характеризации.

В бытийных предложениях имя носителя цветового признака соотносится с классом предметов. Такое имя не задано предшествующим контекстом, в котором содержится упоминание только о некоторой пространственной сфере. В предложении совмещаются информация о наличии предмета, обладающего цветовым признаком, в определенном пространстве и таксономия этого предмета. Например: В окнах избы трепетно играли лучи встающего за рекой солнца. На подоконнике розовела пушистая верба, выставленная заботливой рукой Макаровны, большой любительницы всякой красоты /Ф.Абрамов. Братья и сестры/.

В предложениях характеризации имя носителя цветового признака соотносится с конкретным предметом, которому предицируются признаки, заданные таксономическим предикатом в предшествующем контексте. Например: Выше хутора, на взгорье, доступной всем ветрам, стоял старый ветряк. На фоне надвигавшейся из-за бугра тучи мертво причаленные крылья его чернели косо накренившимся крестом /М.Шолохов. Тихий Дон/.

В отличие от дифференциальных признаков, определяемых коммуникативными условиями функционирования предложений, признак валентности предиката является релевантным в пределах логико-грамматического класса предложений характеризации. Этот признак лежит в основе противопоставления предложений с одноместным и двухместным предикатами.

Одноместный предикат обозначает отношение между субъектом характеризации и его цветовым признаком. Например: Мне сказали: Флоренция - Город цветов и любви. Ты названью такому поверь, Так и думай о ней, так зови! Так зови от любви, от всего, что прославлено ею. И от имени нежных цветов, что синеют и что пламенеют, И еще голубеют, и еще розовеют, И еще лиловеют, белеют, бледнеют... /А.Прокофьев. Флоренция/. В соответствии со значением предиката такие предложения составляют структурно-семантическую группу предложений качественной характеризации.

Двухместный предикат обозначает отношение между субъектом характеризации и областью его локализации. Например: В соломе было тепло и тихо. Но по лозняку, что темнел вдоль вала слева, то и дело шел и, разрастаясь, приближался глухим неприязненным шумом северо-восточный ветер /И.Бунин. Ночной разговор/. Такие предложения в соответствии со значением предиката составляют структурно-семантическую группу предложений локальной характеризации.

Во второй главе рассматривается логико-грамматический класс бытийных предложений с непроцессуальными глаголами цветовой семантики. Обладая общими признаками с предложениями, в которых показатель бытия выражен бытийным глаголом, предложения с цветовыми глаголами имеют специфические черты, совокупность которых объединяет эти предложения в микросистему, выявляемую в пределах логико-грамматического класса бытийных предложений. Дифференциальными признаками этой микросистемы являются значения семантических составляющих, которые противопоставляются значениям одноименных семантических составляющих в предложениях с бытийными глаголами. Область бытия и бытующий предмет в рассматриваемых предложениях имеют конкретно-предметный характер, показатель бытия выражен непроцессуальным глаголом цветовой семантики, который в условиях бытийного предложения сохраняет лексическое значение и не подвергается делексикализации. Например: Когда весной поднялся лед, на каждой льдине снизу, приморозившись к ней, желтели большие и маленькие караси /В.Солоухин. Капля росы/.

Глагол цветового обозначения выступает в функции показателя бытия при условии наличия в структуре значения имени бытующего предмета семы цветового признака. Значение цветового признака в глаголе несет различную коммуникативную нагрузку в зависимости от наличия/отсутствия информации о цветовом признаке бытующего предмета в фоновых знаниях носителей языка. Это значение может входить в пресуппозицию предложения, составляя коммуникативно неактуальный элемент его семантики. Например: Верстах в девяти от зимовья, средь выветренных, болотом поглощенных скал, островок лиственного леса, в нем краснеет брызганка-брусника /В.Астафьев. Царь-рыба/. Значение цветового признака предмета может входить в сообщаемое, составляя коммуникативно актуальную информацию. Например: На Маршалковской живым было только одно де

рево и странно ярко желтели плакаты-простыни... /Л.Гинзбург. "Разбилось лишь сердце мое..."/.

Микросистема бытийных предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами включает семантические разновидности этих предложений, выделяемые на основании двух дифференциальных признаков: I/ лексического значения имени бытующего предмета; 2/ характера отношений между областью бытия предмета и обозначенным в предложении пространственным ориентиром.

Бытующий предмет может быть обозначен как наименованиями одушевленных и неодушевленных предметов, так и словами-заместителями полнозначных имен. Противопоставление предложений с именами одушевленных и неодушевленных предметов отражается в синтагматике компонентов: имена одушевленных предметов сочетаются с глаголами нетонового обозначения. Например: Внизу, в ста саженях, лежал короткий, сжатый ярами плес. На всем его верстовом пространстве чернели люди /Г.Марков. Сибирь/. Имена неодушевленных предметов сочетаются с глаголами как тонового, так и нетонового обозначения. Например: В отдалении зеленели необъятные сосновые леса /А.Чаковский. Блокада/. Кочки - это в сущности большое болото, сохранившееся от тех времен, когда тут темнел густой лес и не ступала нога человеческая /М.Алексеев. Драчуны/. Бытующий предмет может быть обозначен словами-заместителями полнозначных имен, а также словами с широкой понятийной основой. Например: На опушке леса что-то чернело: не то избушка, не то стог сена /Б.Стрельников. Тысяча миль в поисках души/.

По характеру отношения между областью бытия и пространственным ориентиром выделены две группы предложений: I/ предложения, в которых область бытия находится в пределах пространственного ориентира. Например: В повозке краснели накиданные подушки... /А.Серафимович. Железный поток/; 2/ предложения, в которых область

бытия находится вне пределов пространственного ориентира. Например: Справа, ближе к тротуару, темнела накатанная автомобильная дорога... /А.Чаковский. Блокада/.

Бытийные предложения с глаголами цветовой семантики обладают функционально-смысловой соотносительностью с предложениями, в которых показатель бытия выражен глаголом "быть". Ср.: Кое-где в складках оврагов белел снег, снесенный туда декабрьским ветром с меловых плоскогорий. /А.Толстой. Хождение по мукам/. – Кое-где в складках оврагов был снег, снесенный туда декабрьским ветром с меловых плоскогорий. Соотносительные по смыслу предложения рассматриваются как бытийный ряд. Члены бытийного ряда имеют одинаковое грамматическое оформление: структурная схема предложений включает субстантивную словоформу в именительном падеже и спрягаемый глагол. Семантические различия между предложениями, входящими в бытийный ряд, обусловлены лексическим выражением показателя бытия. В ряду соотносительных способов выражения значения наличия предложения с цветовым глаголом занимают периферийное место, поскольку передают инвариантное значение с дополнительными семантическими оттенками.

В третьей главе рассматриваются две структурно-семантические группы предложений характеризации с непроцессуальными цветовыми глаголами: предложения качественной характеризации, структурируемые одноместным предикатом, и предложения локальной характеризации, формируемые двухместным предикатом.

Предложения качественной характеризации отражают типизированную ситуацию отношения между субъектом и его качественным признаком. Качественный признак выступает в двух значениях, различие между которыми определяет дифференциацию семантических разновидностей предложений качественной характеризации:

I. Предложения, в которых качественный признак представлен

как цветовой признак субъекта /симметричные предложения качественной характеризации/. Например: ... вода в заливе синела, как аметист, и небо было голубое, праздничное, улыбающееся /А.Куприн. Листригоны/.

2. Предложения, в которых качественный признак представлен как цветовой признак неотчуждаемого элемента субъекта /асимметричные предложения качественной характеризации/. Например: Мирный городок этот давно проснулся, ярко краснел черепицей... /Ю.Бондарев. Берег/. Асимметричные предложения качественной характеризации представлены тремя подвидами, различия между которыми определяются характером действительного носителя цветового признака. Действительный носитель цветового признака конкретизируется в следующих категориях: а/ неотчуждаемая часть субъекта, например: Крейсер же чернел на пасмурном небе громадой своих надстроек, труб и орудийных башен /К.Паустовский. Северная повесть/; б/ вещество, полностью покрывающее собою поверхность субъекта, например: Два пальца госпожи Гэрберт, зажимавшие сигарету, лиловели лаком ногтей, как бы случайно прикрывали лицо этой девочки... /Ю.Бондарев. Берег/; в/ частичное изменение поверхности субъекта вследствие деформирования или окраски, например: Щеки проснувшегося Гаранжи темнели супесными рытвинами, влажно блестели черные впадины глазниц /М.Шолохов. Тихий Дон/. Только далеко на горизонте, в том месте, где зашло солнце, небо еще рдело багровыми полосами, точно оно было вымазано широкими ударами огромной кисти, омоченной в кровь /А.Куприн. Лесная глушь/.

Смысловые различия между предложениями качественной характеризации, относящимися к разным группам, отражаются в парадигматических связях предложений.

Симметричные предложения качественной характеризации состав-

ляют парадигматический ряд с предложениями с адъективным предикатом. Например: В августе, когда вызревают плоды и доспевают хлеба, - небо неулыбчиво серело... /М.Шолохов. Тихий Дон/. - В августе, когда вызревают плоды и доспевают хлеба, - небо было неулыбчиво серым.

Асимметричные предложения, в которых действительный носитель цветового признака представлен неотчуждаемой частью субъекта, составляют парадигматический ряд с предложениями, в которых характеризующий признак выражен цветовым глаголом, а носитель цветового признака выражен словоформой в именительном падеже. Например: Зимовье темнело продавленной крышей... /В.Астафьев. Царь-рыба/. - Темнела продавленная крыша зимовья. Асимметричные предложения качественной характеризации, в которых действительный носитель цветового признака представляет собой вещество, составляют парадигматический ряд с предложениями, в которых характеризующий признак выражен сочетанием глагола-связки с именем прилагательным или предложно-падежной формой имени существительного. Например: ...стекла белели матовым паром... /И.Бунин. Деревня/. - Стекла были белыми от пара. - Стекла были в белом паре. Асимметричные предложения качественной характеризации, в которых действительный носитель цветового признака представляет собой изменение поверхности субъекта вследствие деформирования или окраски, составляют парадигматический ряд с предложениями, в которых характеризующий признак выражен сочетанием глагола-связки с предложно-падежной формой имени существительного. Например: Шинели и фуражки чернели пятнышками... /М.Шолохов. Тихий Дон/. - Шинели и фуражки были в черных пятнышках.

Логико-семантическая общность разнооформленных членов парадигматических рядов, обеспечиваемая общностью передаваемой ситуации и коммуникативных условий функционирования, а также близостью

лексического состава, позволяет рассматривать соотносительные предложения качественной характеризации как синтаксические синонимы. В каждом из выделенных парадигматических рядов предложения с цветовыми глаголами занимают периферийное положение, поскольку передают инвариантное значение с различными смысловыми оттенками, обусловленными лексической семантикой показателя отношения.

Предложения локальной характеризации отражают ситуацию присутствия предмета в некоторой области бытия. Например: Поля... побрела по снегу к избушке, стены которой чернели на краю поляны, возле зеленого пихтача /Г.Марков. Сибирь/. Утверждение соотнесенности предмета и пространства сближает предложения локальной характеризации с бытийными предложениями. Представляя собой результат актуализации в бытийном предложении области бытия, предложения локальной характеризации являются производными от бытийных. Вместе с тем предложение с актуализированным локализатором не может восприниматься как бытийное. Различие между бытийными предложениями и предложениями локальной характеризации обусловлено распределением информации между пресуппозицией и сообщаемым. В бытийных предложениях пресуппозицию составляют сведения об области бытия, а сообщаемым является таксономическая информация о бытующем предмете. В предложении локальной предикации, как и во всяком предложении характеризации, заданным является известный адресату конкретный предмет, которому приписывается локальный признак.

Ситуация характеризации предмета по его местонахождению может быть передана предложением как с цветовым, так и с бытийным глаголом. Например: Ливень, видно, не захватил Трошина леса, что темнел далеко за садом /И.Бунин. Суходол/. - Ливень, видно, не захватил Трошина леса, что был далеко за садом. Соотносительные по семантике предложения локальной характеризации, различающиеся

лексическим выражением показателя отношения, могут рассматриваться как бытийный ряд. В этом ряду предложения с непроцессуальными цветовыми глаголами передают значение бытия с дополнительными смысловыми оттенками, обусловленными характеризующим элементом в лексической семантике показателя локального отношения. Поэтому основным способом передачи значения местонахождения является предложение с бытийным глаголом.

В заключении суммируются основные положения диссертации, подводятся итоги анализа общих и дифференциальных признаков предложений с непроцессуальными глаголами цветовой семантики. Наблюдения над предложениями с непроцессуальными цветовыми глаголами показали, что смысловая организация этих предложений определяется следующими основными факторами: структурой экстралингвистической ситуации; коммуникативными условиями функционирования предложения; лексическим значением глагола. Обобщение дифференциальных признаков предложений с непроцессуальными цветовыми глаголами позволило выявить два логико-грамматических типа: бытийные предложения и предложения характеризации. В пределах класса предложений характеризации с непроцессуальными цветовыми глаголами выделены два структурно-семантических разряда: предложения качественной характеризации, представленные разновидностями симметричных и асимметричных предложений, и предложения локальной характеризации. Анализ парадигматических связей типовых значений приводит к выводу, что предложения с непроцессуальными цветовыми глаголами занимают периферийное место в парадигматических рядах, обусловленное лексической спецификой глагола, объединяющего такие онтологические разнородные значения, как действие и цветовой признак.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. О синтаксической сочетаемости деривационно соотносительных имен прилагательных и глаголов в современном русском языке.- В кн.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка: Сб. науч. трудов. - Киев: КГПИ им. А.М.Горького, 1982, с.112-117.

2. Семантические типы предложений с отадъективными глагольными предикатами /статья деп. в ИНИОН АН СССР, № 14635 от 09.12.83/. - 23 с.

3. Компоненты семантической структуры предложений с деадъективными предикатами. - Мовознавство, 1984, № 4, с.30-33.

4. Смысловая и формальная организация предложений с отадъективными глагольными предикатами. Методические указания для студентов филологических факультетов. - Харьков: ХГПИ им.Г.С.Сковороды, 1984. - 23 с.

5. Валентные свойства непроцессуальных глаголов цветовой семантики. - В кн.: Семантика языка и текста /к проблеме изучения русского языка в союзных республиках/. Тезисы межвузовской науч. конференции 15-17 мая 1984 г. - Кировоград: 1984, с.23.

Подп. к печ. 18 II 84 Формат 60×84/16 Бумага офсет печ. офс.

Усл. печ. л. 1,41 Уч.-изд. л. 1 Тираж 100

Зак. 4-4909 Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Репина, 4.